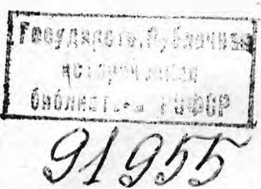

МОЛОДОЙ КОММУНИСТ

Журнал
Центрального
Комитета
ВЛКСМ.
Издается
с 1918 года.

4.1977

СОДЕРЖАНИЕ

С. ШЕВЕРДИН

ПОДРОСТКИ ЗА БАРЬЕРОМ

Поучительную историю рассказал года пол-ора-два тому назад писатель Павел Нилин в ассказе «Мелкие неприятности». Вот она.

Тридцать с лишним лет, с фашистской ок-упации, помнил герой рассказа московский аксист о некоем Федоре Прокопьиче, кото-ый принес ему, умирающему от голода и олезни подростку, кусок жареной свинины. замечательном человеке Федоре Прокопь-че не раз прежде рассказывал таксист своей емье. Поведал он о нем и теперь, на тор-ественном приеме в честь своего спасителя. потом уж сам старикан, человек, по всему дать, недалекий, открыл слушателям тайну пасения пацаненка. Зарезал он, Федор Про-опьич, невесть почему издыхавшую свинью, нужно было проверить, съедобно ли мясо. ля того и скормил он кусок свинины бес-ризорному мальчугану. Узнал, узнал правду аш таксист, но так и не смог, правильнее азать — не отважился увидеть в бывшем пасителе» подлого и ничтожного человеч-. Такова сила привычной иллюзии, встаю-ей барьером на пути прозрения.

...Впрочем, мое размышление как будто не этом барьере.

— Поставить барьер между подростками и янством! — таков был лейтмотив Всесоюз-й конференции по борьбе против пьянства алкоголизма, проходившей в Киеве. этим, конечно, никто не спорил. И не спо-т. Более того: не откажешь нам ни в стрем-нии, ни в попытках оградить детей от еднейшей традиции. И тревога — в статьях, чах и т. д. — звучит неподдельная. И оцен-выглядят подчас едва ли не чрезмерно льными. Такая чрезмерность, кстати, вовсе порок. Способность к строгому спросу, последовательной — до крайней точки — мокритике — это, конечно, признак духов-го здоровья, жизнестойкости и жизнеспо-бности.

Но почему же при полном, казалось бы, инодушии в осознании цели и общей готов-сти к единодействию так незначительны пехи?

В Киеве называлось достаточно цифр о по-треблении алкогольных напитков подростками и молодежью и о его последствиях. Не бу-дем их повторять — тем более что многие из них приводились в «Молодом коммуни-сте» № 9 за 1975 год.

Ограничимся установлением факта: динами-ка потребления алкоголя подростками (сей-час, как показывают исследования, их упо-требляет 90—95 процентов юношей и деву-шек школьного возраста) такова, что возни-кает убеждение: нынешнее зло пьянства не написано нам на роду, а «благоприобретен-но», не фатально, а рукотворно. И зна-чит, нашими же руками можно изготовить и оружие против него. Сделать тот самый барьер.

Очередная загадка: что говорить о барье-ре, если, по научным выводам, он создан природой? Мы, однако, с успехом ломаем этот барьер — миллионы подростков, пре-одолевая природное отвращение, к оконча-нию школы становятся друзьями Джона Ячменное Зерно (так благодаря Роберту Берн-су и Джеку Лондону называем мы алко-голь — дитя брожения) и одновременно жертвами непрестанного и обложного дав-ления питейных традиций среды. О том, как это происходит, чуть ниже. А сейчас один пример из судебной практики.

...На Киевской конференции разбирался случай, когда руководство и коллектив ПТУ, где учился подросток, совершивший в пьяном виде преступление, и жильцы дома, в кото-ром тот жил, вступились за несовершенно-летнего преступника. Между тем в этом фак-те нет ничего удивительного. Заступничеством за подростка-хулигана общественность как бы говорит: дескать, в основе данного пре-ступления лежит несчастье, а преступник не совершил злого действия (попросту говоря, **не злодей** — этимология этого слова именно такова), **а жертва** внешнего **зла**. Налицо эф-фект, когда наказание кажется бо́льшим злом, чем проступок. Не срабатывает ли здесь — может быть, и неосознанно — **ком-плекс вины взрослых** перед подростком?

Давайте исследуем это предположение. Да-

вайте посмотрим, достаточные ли у нас, взрослых, имеются для этого комплекса основания. Или — что одно и то же — сколь велика наша вина в уничтожении естественного противоалкогольного барьера, построенного природой в каждом человеческом организме.

Такая постановка вопроса вполне корректна: согласно законам социальной наследственности вступающий в жизнь присваивает тот набор идей и норм поведения, который ему предлагает мир взрослых. При этом сразу же — что называется, с порога — открестимся от безосновательного уверения, что возможно биологическое наследование пристрастия к спиртному. За этим убеждением нет фактов. Правда, все чаще отмечаются случаи рождения алкоголиков женщинами, пившими во время беременности. Но механизм биологической наследственности здесь ни при чем. Здесь налицо примитивное **спаивание матерью своего ребенка** еще в период его внутриутробного развития.

С этого, кстати, и следует начать наше расследование вины взрослых перед потомками, если уж вести его, так сказать, от «а» до «я». Здесь будущий человек в полном смысле жертва общественного порока. Именно общественного, потому что, безусловно, неправильно винить в выпивках только саму беременную женщину: она ведь пьет под давлением общих традиций и предрассудков, пьет в компаниях, будучи уверена (или уверяема другими) в пользе вина, пива, а то и крепких напитков вроде коньяка.

Жертвой пороков «взрослого» общества ребенок остается и родившись. Редкость ли — сцены у пивной, когда папаша дает малышу пригубить горького напитка: «Пей — полезно!»? Редкость ли — предложение ребенку принять в «лечебных», разумеется, целях виноградного (например, типа кагора) вина? Редкость ли — употребление кормящими матерями пива для увеличения количества молока?

Увы! Все это, к сожалению, не редкость, и поэтому не редкость — как следствие — алкоголики-новорожденные (те самые, что приохотились к спиртному в материнской утробе), алкоголики-младенцы, вскормленные хмельным молоком или пившие опьяняющие напитки для сна.

Такие случаи описаны в популярных медицинских книжках. И не будем об этом много говорить. Здесь механизм алкогольного взращивания потомства прост. В его основе два фактора: во-первых, наличие спиртных напитков в **повседневном** быту, и, во-вторых, безграмотность взрослых. Первый фактор бесспорен. Второй требует одного комментария: ни содержание белковых веществ в пиве, н[и] наличие витаминов, ферментов в виноград[]ном вине не нейтрализуют обязательного для этих напитков элемента — алкогольного яда, этилового спирта.

Однако все описанные выше случаи пред[]ставляют, в сущности, один вариант — здес[ь] потребление алкоголя детьми прямо, мех[а]нически зависит от влияния взрослых. Слож[]нее начинает обстоять дело, когда ребено[к] подрастает и становится способен к само[]стоятельным действиям, в частности, к игр[ам]. Да, ребенок играет сам, но набор игр опят[ь-]таки строго обусловлен предложением окр[у]жающей среды. И поэтому, если дети игра[ют] «в гости» и «в свадьбы», они репетируют б[у]дущие алкогольные традиции и обряды. **Св[о]бода** их в выборе видов деятельности по[] что совершенно **формальна — выпивка** [] разным бытовым поводам **воспринимается** [] **обязательный и привлекательный ритуал.**

В пору отрочества положение существе[н]ным образом не меняется. Свобода подро[ст]ка в выборе пьяного или — наоборот — тр[ез]вого образа жизни остается весьма и весь[ма] **ограниченной.**

В Омске и Хабаровске были проведе[ны] опросы старшеклассников (500 человек) [] студентов-первокурсников (130 человек).

Приведу несколько вопросов (обе анк[еты] были однотипны): «Одобряете ли вы по[зи]цию абсолютной трезвости как способ ре[ше]ния проблемы пьянства?»; «Сможете ли п[ри]держиваться такой позиции? Если нет, то [по]чему?»; «Сможете ли прожить без алкого[ль]ных напитков, если они станут недоступн[ы]». То же — «...если будут широко доступн[ы]».

И вот выводы исследователей — омск[ого] учителя средней школы Михаила Иванов[ича] Пономарева и вузовского преподавателя [кан]дидата медицинских наук Григория Яковл[е]ча Юзефовича.

М. И. Пономарев: **«Без спиртного м[] прожить все, но не могут не пить, ибо ор[ие]тируются на окружающих.** Последовател[ьных] трезвенников — десять человек». Г. Я. К[] фович: **«Декларативное отношение к про[бле]ме: подавляющее большинство — за т[рез]вость. Истинное, или практическое, отн[оше]ние: подавляющее большинство находит [по]воды, достаточные для употребления** [] Последовательных трезвенников — един[иц]».

На Киевской конференции в выступл[ении] представителя ЦК ВЛКСМ был задан [] жесткий вопрос: «Почему подростки [] стают с убеждением, что без **этого** нел[] Результаты омского и хабаровского исс[]

аний подтверждают правомерность такого опроса, хотя и не дают на него развернутого ответа.

Конечно, такой ответ потребовал бы от нас исследовать все причинные линии, формирующие поведение.

Задача трудная. И не столько в силу ограниченности объема журнальной статьи. Прежде всего потому, что, как это ни странно, проблема пьянства остается беспризорной в нашей науке: хотя ее кое-как опекает семижды семь приходящих нянек, но исследователи поведения, то есть философы, психологи, педагоги, не проявляют к ней особого интереса. Не говорю здесь о медицине и милиции. Они, верные своему общественному долгу, истово рубят верхушки чертополоха, но в их ли силах достать до корней?

Мы, однако, имеем возможность проследить за тем, как возникает убеждение: «без того нельзя!»

Отметим, во-первых, **влияние ближайшего окружения подростка,** так называемой социальной микросреды. Это все то же влияние мира взрослых, опосредованное, однако, мнением авторитетной группы сверстников. Чаще всего это компания, в которой выпить по-взрослому, по-мужски похвально и достойно, а сопротивляющийся третируется как «мямля» и «слабак». В редких случаях подростковая компания воспринимает из «взрослой» культуры противоположные нормы поведения и превращает их в свой закон. Тогда вырастают люди, стойко сопротивляющиеся питейным традициям или даже борющиеся с ними. Что касается отщепенцев-одиночек, то они, как правило, сдаются. «Все собираются на праздники со спиртным — мы же должны быть с ними» (объяснение омских школьников). Характерный, между прочим, психологический софизм: если референтная группа пьет, то считается, что пьют... все. При этом человек может знать о существовании непьющих (из наблюдений, из книг и так далее), знать и о преимуществах трезвого образа жизни. Такие аргументы часто даже не рассматриваются — столь велико влияние своей группы.

Расследуя происхождение убеждения: «без этого — нельзя», мы должны обязательно назвать огромное **влияние мира информации,** ускоренно возрастающее по мере взросления и роста грамотности ребенка. Это опять «взрослая» культура, и она опять проходит через фильтры референтной группы. Парадоксально, но факт: мощные средства совершенствования человека — литература, периодическая печать, радио, телевидение, кино, изобразительное искусство — выступают (как правило, против своей воли и независимо от декларируемых целей и исповедуемых идеалов) пропагандистами винопотребления. В этой статье я не имею возможности подробнее сказать о психологических механизмах такой пропаганды, поэтому отсылаю читателей к статье «Оплывшие свечи», опубликованной журналом «Журналист» (1976, № 10, с. 55—57).

Ни литературе, ни пропаганде, ни искусству, очевидно, нет надобности избегать изображения пороков — без этого они вряд ли смогут выполнить свою роль социальных санитаров и врачевателей. Но до́лжно сделать все возможное, чтобы изображаемое дурное не было привлекательным и заразительным. Когда омскому десятикласснику Р., члену школьного комитета комсомола, и девятикласснице Е. задали вопрос: «Где вы пили?»— они ответили: «В комитете. У комсомольского знамени». Конечно, это не преднамеренное кощунство, а всего лишь (ничего себе это «всего лишь»?) духовная слепота, этическая бесчувственность. Однако уличать в ней подростков — задача не слишком благодарная. Очень известный и очень популярный поэт, рассказывая о мужественной идейности расстреливаемого большевика, пишет: «пел, будто пил вино». Это — об «Интернационале». Р. Рождественский не заметил здесь кощунства. И поэтического штампа тоже не заметил. А ведь что только не сравнивают с опьянением, желая подчеркнуть крайнюю степень переживания? «И куда, не зная сами, словно пьяные, бредем», — умиляются влюбленные в песне знаменитого песенника. Хочется спросить: неужто и впрямь пойдете, словно пьяные?

Впрочем, это слишком легкое занятие — злословить в этом же духе по поводу профессиональной непритязательности художников слова. И не только слова: так, большинство питейных эпизодов в кинофильмах вовсе не продиктованы требованиями реализма, а объясняются просто-напросто тем, что дать героям в руки по рюмке водки и сигарете — это самый простой прием занять их каким-то действием в паузе или беседе. (Наблюдение это не мое — оно заимствовано из высказывания известного кинодеятеля.)

И за что только не пьют положительные герои? За коммунизм! За Родину! За будущее! За любовь! За дружбу! Так и шествует алкоголь в нимбе безусловных нравственных ценностей.

В этом случае, объясняя внедрение в жизнь моральных вредностей, психологи как раз и говорят об эффекте «нимба», «сияющего

обобщения» — одном из ряда казусов нашей педагогики, когда проповедуется одно, а воспринимается *почему-то совсем другое, даже* прямо противоположное.

В повести «Джон Ячменное Зерно» Джек Лондон *писал:* «Сдвинем стаканы, выпьем за дружбу!» Таков обычай. Мне... совершенно не хотелось пить, но я не мог рисковать своей репутацией хорошего товарища и славного малого». Приведя эти строки, журналистка А. Грамоткина в превосходном очерке-исследовании «Мы все в ответе» сделала точный вывод: «Беседуя с Юрами, Славами, Олегами (А. Грамоткина встречалась с молодыми клиентами вытрезвителей г. Коврова. — **С. Ш.**), я убеждалась, что в большинстве случаев и сейчас алкоголь ловит юные души на ту же самую приманку: обаяние *игры во взрослого мужчину,* славного малого, настоящего друга» (сб. «Мнение неравнодушных». М., Политиздат, 1971, с. 3—39).

Но, пожалуй, наиболее **яркий пример пропагандистского перевертыша — это то, как мы, взрослые нравоучители, призываем детей и подростков к воздержанию от спиртных напитков.**

Это напоминает мне случай из собственной юности, когда я, будучи девятиклассником, присутствовал в качестве секретаря школьного комитета комсомола на прощальном вечере выпускников и педагогов. Естественно, что, *сидя за праздничным столом, и я потянулся* за ритуальной стопкой. И тотчас услышал:

— Стоп-стоп! Тебе рановато.

Так меня оскорбил директор школы — между прочим, блестящий организатор и отличный преподаватель истории. Стоит ли рассказывать, с какой тоской и обидой я смотрел на своих семнадцатилетних товарищей, которые *всего-то на год* были меня старше, но на равных чокались со всеми педагогами и на равных прикуривали у общего любимца — учителя литературы!

Мы говорим: «Не пей, пока зелен. Вот подрастешь, тогда...» — и подчеркиваем этим самым неполноценность подростка.

Не знаю, чего больше в этом запрете: отъявленного ханжества (нам-то, незеленым, можно) или неустанно-старательного подталкивания к алкоголю.

«Унижающий запрет» — еще один способ выработки у подростка стойкого убеждения, *что «без этого — нельзя». И здесь опять* наша вина, вина взрослых.

На фоне такой явной виновности, казалось бы, вполне благопристойно выглядит неучастие в приучении молодежи к алкоголю. Эта позиция и впрямь, пожалуй, предпочтительнее непосредственного вовлечения по-ростков в пьянство. Но красит ли такая пози*ция школу? Между тем факт, что школа -* в целом, не говоря о единицах педагогов-энтузиастов — занимает по отношению к пьянству нейтральную или оборонческую по-зицию, хотя случаются колебания и «вправо» и «влево». Официально Джону Ячменно... Зерно переступать школьный порог запрещ... но. И, так сказать, в общем и целом, абс... *рактно все учительство приветствовало* эт... запрет. Но нередко — увы! — при решен... дилеммы, **со** спиртным или **без** проводит, например, выпускной школьный вечер, пед... гоги вместе с родителями-общественника... склоняются к алкогольному варианту. Моти... Простой: «Не позволим — напьются укра... кой». И невдомек им, что этот «железны... довод насквозь ложен. В действительност... допущение алкоголя в школьные стены осв... щает выпивку официальным авторитетом а... ма матер, создает эффект «сияющего о... общения».

Известно и обратное: например, ур... трезвости в одной из школ Краснодарско... края. Энтузиаст антиалкогольного просве... ния школьников учительница Екатерина ... доровна Ильяная, объясняя, каким это об... зом удалось осуществить такое редкост... начинание, написала в письме, опубликов... ном в «Комсомольской правде»: «партиза... *ли». К сожалению, так оно и есть.* Е. Ф. Ильяная — исследователь пробле... детского и юношеского пьянства (в рам... защищенной ею недавно кандидатской ... сертации). А как быть остальным учител... Группа орловских педагогов и воспитате... молодежи писала 24 октября 1971 года в ... зете «Комсомольская правда» в статье с ... двусмысленным заголовком: «Трезвому ... ву — быть весомым!»: «Мы пытаемся в... антиалкогольное просвещение, но оно, к... жалению, кустарно и непоследовательно. ... не хватает специальных знаний (педагог... ские учебные заведения их не дают)... о... обходимости уроков трезвости. Когда-ни... этот вопрос, мы надеемся, будет реше...

Прошло более пяти лет со времени ... ликования этого письма, но «когда-ниб... осталось тем же «когда-нибудь».

Прошло более пятидесяти лет со вре... опубликования (11 сентября 1926 года) п... *новления Совнаркома РСФСР о введен...* школах всех ступеней и всех типов спец... ного преподавания сведений о вреде по... ления алкоголя. Трудно пересчитать в... зетные, журнальные, книжные упоми... этого принципиального решения, име...

место только последние лет пять. Но на все призывы серьезно поставить противоалкогольное просвещение школьников следуют традиционные возражения: школьная-де программа и без того перегружена; к тому же, мол, в изучаемых предметах достаточно возможностей для противоалкогольного просвещения. Надо сказать, что на этот же мотив написано и разработанное года два назад письмо Министерства просвещения СССР и последовавшее за ним вскоре письмо российского Минпроса.

Письма-рекомендации попросту суммируют то, что известно каждому преподавателю той или иной специальности: химику — состав и свойства этилового спирта, биологу — влияние этанола на клетки; словеснику — судьба Якима Нагого и Федора Протасова. Отреагировав этими документами на противоалкогольные постановления 1972 года, школьные ведомства ничем не помогли учителям и ни к чему их не обязали.

«Школа, в первую очередь — школа, — утверждали комсомольские работники — участники Киевской конференции, — должна формировать у молодежи систему противоалкогольных знаний и убеждений». Против этого утверждения нечего возразить. Эти ожидания нельзя обманывать.

Без участия школы, помимо школы нечего и думать о профилактическом формировании нравственного, психологического иммунитета подрастающего поколения против вековых питейных традиций и предрассудков.

Профилактика пьянства — слабейшее звено нашей противоалкогольной работы. На этом сходятся все, сетуя в первую очередь на просвещение и право.

И в самом деле: **применение правовых норм, призванных стоять барьером** между детьми и подростками, с одной стороны, и алкоголем и питейными традициями — с другой стороны, **остается явно неудовлетворительным.** Будь оно удовлетворительным, тогда бы появление подвыпившего подростка воспринималось нами как факт поистине необыкновенный. Ведь — согласно правовым нормам — сам подросток не может ни купить спиртного, ни заказать его в кафе, ресторане. Ну а взрослые должны бы опасаться — согласно статье 210 Уголовного кодекса РСФСР — снабжать ими несовершеннолетних. Взрослый, который довел до состояния опьянения хотя бы один раз ребенка, подростка, в том числе своего сына или дочь, подлежит уголовному наказанию (включая, в случае систематического спаивания, тюремное заключение сроком до 5 лет).

Слышали ли вы, читатель, о подобных судебных приговорах? Не мудрено, если не слышали. «Число осужденных за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения лицом, в служебной зависимости от которого он находился, не превышает 14—15 человек в год» — такие данные сообщил на Киевской конференции представитель Верховного Суда СССР. Прямо скажем: цифра смешная, когда бы она не была столь грустной. А вот еще цифра: в Латвии в 1975 году за спаивание подростков не привлекли к ответственности ни одного взрослого. Конечно, когда-нибудь такие цифры и факты будут нас радовать. Когда-нибудь — хочется верить, что скоро, — нужда в статье 210 вообще отпадет. Сейчас же ее применение является фактором действенной **гуманности.** Ее назначением остается — справедливо карать за злейшее зло — заражение людей будущего пороками прошлого.

Но закон выступает как острастка **возможных** преступлений только тогда, когда он неотвратимо карает за **содеянное** зло. Неотвратимость же не дается с самим установлением закона, а выявляется лишь в практике правосудия. Почему 210-я статья УК РСФСР (как и аналогичные статьи уголовных кодексов других республик) практически почти бездействует?

Говорят, потому, что нет системы действенного поощрения за увеличение применяемости этой статьи в десятки раз по сравнению с существующей практикой. И это правильно.

Говорят, дело в том, что нет пока в каждой районной прокуратуре следователя, специализирующегося только на делах несовершеннолетних и в защиту несовершеннолетних. И это тоже правильно.

Говорят, что в такого рода делах трудно выявить и доказать состав преступления: где, скажем, грань между «напоил пацана» или «дал пригубить пивца»? И это, в свою очередь, правильно.

Все же главная трудность, видимо, в другом. Зададим вопрос: признаёт ли общественное мнение справедливым уголовное наказание отцу за то, что он распил бутылку водки на пару со своим сыном по случаю получения им паспорта или окончания десятилетки. Моральное осуждение здесь — и то редкость. Ну а если родители устроят пьяные проводы своего сына-призывника и в выпивке будут участвовать его несовершеннолетние товарищи, потребуют ли отцы-матери этих последних возбуждения уголовного дела по статье 210? Таких фактов практика не знает.

Противоречие между законодательным уста-

новлением, с одной стороны, и обычаями и ходячими представлениями — с другой, очень трудно преодолимое противоречие. Преодолеть его можно, лишь самокритично вооружившись мужеством и терпением. И хотя мы, взрослые, глубоко виновны в том, что заражаем детей и подростков социальными пороками старших, но **не комплекс вины** требуется от нас (с ним место разве что в церкви), а **комплекс ответственности,** без которого невозможно никакое общественное поприще. «Будущее не простит нам, если мы не постараемся сделать сегодня все, что могли, что должны были сделать» — так кончали уже упоминавшееся здесь письмо в «Комсомольскую правду» почетный гражданин города Орла заслуженная учительница А. Косарева и еще несколько орловских педагогов и комсомольских пропагандистов — людей с выраженным комплексом ответственности. Думаю, к этому душевному комплексу как нельзя лучше подходит поэтическая формула «высокая болезнь».

Болей мы этим комплексом — и не получило бы зло пьянства такого распространения в нашем быту. Не были бы мы столь снисходительны к своим недостаткам и изворотливы в их оправдании. Не прятались бы — вопреки жестокой логике жизни! — за ложные выводы и выгодные заблуждения, лишь бы не смотреть в глаза унижающей нас истине. Не пугали бы сами себя мнимой непреодолимостью вековых традиций. Не продолжали бы упрямо смотреть на веселого развратителя юных душ и убийцу с многовековым стажем — Джона Ячменное Зерно как на своего верного друга и рубаху-парня, без которого-де и шагу не ступить.

Герой рассказа Павла Нилина, с которого вовсе не случайно и не ради оригинальности я начал эту статью, предпочитает остаться при той своей иллюзии, что его гость не подлец, а благодетель.

Иллюзии — убежище для душ слабых и ленивых. Ответственность и иллюзии — две вещи несовместные.

ЧИТАТЕЛЬ РАЗМЫШЛЯЕТ

НА ТЕМУ: «ПЬЯНСТВО — СОЦИАЛЬНОЕ ЗЛО»

ПОЛУМЕРЫ НЕ ПОМОГУТ

С большим удовлетворением прочитали статью С. Шевердина «Я за абсолютную трезвость» («МК», 1975, № 9), и вполне согласны с высказанными положениями и выводами автора.

Антиалкогольная пропаганда, проводимая общественностью и медицинскими работниками, ведется в прессе эпизодически, не носит систематического характера. Отсутствует специальный организационный центр, следящий за систематическим проведением указанных мероприятий, ведением борьбы всеми средствами, как общественного, так и медицинского воздействия, не хватает периодической литературы — журналов, посвященных вопросам борьбы с алкоголиками.

Сегодня представляется необходимым в каждой заводской газете, в каждом номере давать информацию о росте или снижении алкоголизма как на данном предприятии, так и в масштабах района. Нужно обязать администрацию заводов, фабрик, учреждений ввести проверку посредством специального прибора на присутствие паров алкоголя у лиц, подозреваемых в его употреблении, приступающих к работе и уходящих с работы.

Необходимо изыскать средства для организации медицинских, психологических лабораторий при заводских или фабричных медпунктах, а также организации специальных клубов с целью проведения профилактики.

Одновременно с этим усилить меры борьбы с самогоноварением. В этом вопросе необходима от государства логическая последовательность: *борьба с алкоголизмом должна быть радикальной, полумеры в этом вопросе малоэффективны.*

Употребление алкоголя для человека не является жизненно необходимым, вот почему борьба с алкоголизмом должна начинаться в первую очередь с самого алкоголика, а помочь ему в этом может любой человек, общественные и партийные организации, сред

А. СЧАСТНЫЙ,
доктор биологических наук;
С. АНДРЕЕВА, инженер

Ленинград

ЛЕГЧЕ — НЕ ВСЕГДА ЛУЧШЕ

С большим интересом я прочитал в четвертом номере вашего журнала письма читателей о трезвости и пьянстве.

Сторонником абсолютной трезвости себя не назову, но с тем, что вино украшает наши праздники, тоже соглашусь вряд ли.

Однако меня буквально поразили некоторые предложения в опубликованных письмах: «время продажи установить», «категорически запретить», просто «запретить»... Товарищи авторы, хочется крикнуть, да неужели это серьезно?

Я попытался себе представить магазины, торгующие по предложению тов. Л. Локтионовой в основное рабочее время. А пьющие бегали бы за бутылкой на вечер в то же «рабочее время»! Это не выход.

То, что выпивка для многих представляет собою единственную возможность снять нервное напряжение, — тоже не совсем верно. Дело тут не в отсутствии «системы психологического переключения» — ее нетрудно изобрести (индивидуальную, разумеется). Я, например, хожу в баню (да, не смейтесь), где есть парилка и бассейн. Представьте себе, великолепно помогает.

Из каждой трудной ситуации существует множество выходов, и выбирать наилегчайший вряд ли стоит.

В. ПОЗНЯКОВ,
культработник

Минск

НЕ БОЙТЕСЬ НАСМЕШЕК

Я человек пожилой. Помню, как мы, семнадцатилетние, в год 10-летия Октября мечтали о будущем. Среди нас было очень мало образованных, семь классов считалось большим достижением. Многие учились в ликбезе. Но мы мечтали, молодые комсомольцы, о том, какая жизнь будет через пятьдесят лет, то есть во второй половине семидесятых годов.

Разумеется, мы не могли предвидеть полеты в космос, высокое развитие техники, ЭВМ и другие огромные достижения. Но нам казалось, что пьяного человека можно будет увидеть только в музее, наподобие Присыпкина из комедии Маяковского «Клоп». Думаю, что и сейчас есть люди, верящие, что в XX веке пить, уж конечно, будут единицы. Надо полагать, найдется способ избавиться от этого порока.

Вот я никогда не пил спиртного, ни в 17 лет, ни тем более сейчас. И ничего. Не считаю себя несчастным. Работая на обувной фабрике, я одновременно учился в вечерней школе. Некогда было пить. Потом стал актером после окончания театрального училища. Тоже не пил. Просто не тянуло. Болезней у меня не было, чтобы люди сказали: вот, мол, по болезни не пьет. Просто я находил в себе волю не пить, и это, уверен, посильно каждому.

Попробуйте, и у вас получится. Не бойтесь насмешек.

С. ЛЯДОВ

г. Куйбышев

ПРЕДЛАГАЮ...

Одним махом добиться победы над пьянством невозможно. Нужна серия последовательных мероприятий, вполне реальных в настоящее время.

Любой коллектив нашего общества участвует в социалистическом соревновании, главным пунктом которого является трудовая деятельность, то есть выполнение плана.

Я думаю, что и следующим важным пунктом в социалистическом соревновании должна быть общественная деятельность коллектива — в частности, борьба с пьянством и тунеядством.

При подведении итогов социалистического соревнования среди торгующих организаций необходимо учитывать еще и нарушение правил торговли спиртным. Вызываются эти нарушения очень часто желанием выполнить, а то и перекрыть план благодаря интенсивной торговле водкой. Для полного искоренения таких случаев необходимо не учитывать выручку, полученную от продажи спиртного.

Для успешной борьбы с «зеленым змием» необходимо более пристальное внимание уделить сельской молодежи. Создать для нее широкие возможности в эстетическом воспитании — чтением лекций, созданием различных кружков и спортивных секций, демонстрацией кинофильмов, другими массово-культурными мероприятиями. Тем самым добиться, чтобы сельской молодежи было, где интересно провести свободное время. Тогда молодые головы будут все реже склоняться перед бутылкой вина.

Г. ЛУБЕНЕЦ,
студент Ростовского института инженеров железнодорожного транспорта

г. Аксай,
Ростовская область